Глава 214: Пусть спящие драконы лежат

Галлен встал, но палка, на которой он сидел, оставалась торчащей с земли. У нее были ручки, которые открылись на сиденье - не совсем гаджет «Джеймс Бонда», но она все еще выглядела довольно полезной.

Что лучше в середине отчаянной ситуации, чем где-нибудь, чтобы сесть и перевести дыхание? Не нужно сидеть на земле, как грязный плебей, когда вы принесли свой собственный стул! Я добавил его в свой список полезных вещей, которые я получил бы, когда моя жизнь не была неумолимой шлейфом. Итак, никогда.

«Никс? Что, черт возьми? Ты должен был держать дракона скрытым, а не приглашать гостей».

Никс, немного ошеломленный от Эпицентра, когда дракон ушел, слабо улыбнулся. «Он сказал, что он был твоим другом».

«И так я. И так я. Дорогие мои друзья», - сказал Галлен. «Мы снова встречаемся. Я не мог быть в восторге, я боялся, что вы все мертвы, ужасно расчленены и лежите в луже собственной крови. Рад вас видеть».

«Хотел бы я сказать то же самое, Галлен».

«О?» Он немного обиделся. «Я думал, что мы расстались на хороших условиях».

«Да, все было тяжело, до тех пор, пока твой босс не взорвал гору, на которой мы были. Я все уладил, мир в наше время, в вы все испортили». Я решил пойти в наступление. Он не мог злиться на меня, если бы я был безумным.

«Я не уверен, что ты имеешь в виду», - сказал Галлен. «Ты говоришь, что мы несем ответственность за то, что произошло в Монстерлэнде?»

«Да! Вот что я говорю. Кто, по-твоему, взорвал гору?»

«Что ж, мы можем вернуться ко мне на место. Я очень надеюсь услышать все об этом, и я уверен, что вы все можете использовать горячую ванну и теплую пищу».

Он был очень добрым и приятным. Помимо шести демонских собак, которые сидели там, ожидая приказа, чтобы разорвать нас на клочки, это был довольно гостеприимный прием.

Я не хотел идти с ним по очевидным причинам сохранения жизни, но вариантов, похоже, не было. Дракон дремал, по-видимому, очень рад, что поделился своей кроватью с лордом Потолес и его эльзасцами судьбы. И Кизи был не намного лучше. Он начал нервничать, когда появились собаки. Они смогли понять, что он тролль, но я не думал, что это проблема. Больше был металл в зубах. Я начал понимать, как Галлен смог захватить троллей.

«Мы просто потратим время, если мы вернемся с тобой сейчас. Я пытаюсь остановить эту войну, пока она не убьет всех нас. И прежде чем Питер решит, что у него есть лучшая идея, и поубивает всех нас, чтобы спасти нас от смерти».

«Знаешь, я действительно не могу позволить тебе пройти через мой город и не провести хотя бы одну ночь под моей крышей. Мои манеры просто не позволят. Правила гостеприимства, ты знаешь?»

Если бы Галлен хотел только одну ночь, это означало, что ему нужна была только одна ночь для того, что он собирался сделать с нами. По крайней мере, это было бы быстро.

«Нет», сказала Флосси. Она вышла передо мной, руки на бедрах, решимость на ее лице. «Мы должны найти Дадли. У нас нет времени играть с такими, как ты». Она была перекрестной и, по-видимому, нисколько не беспокоилась о том, что Галлен мог бы с ней сделать.

«Ах, я вижу», - сказал Галлен, немного ошеломленный ураганом размером с пинту, пробивающим его путь. «Он высокий мальчик, не так ли? Мне было интересно, где он. Возможно, я могу помочь вам найти его. У меня есть обширные услуги по сбору информации в моем распоряжении».

Это звучало как разумное предложение. Мы понятия не имели, где был Дадли или где даже начать искать его. Галлен вполне мог бы быть полезен, если бы захотел.

«Ваши услуги недостаточно хороши», - сказала Флосси очень категорично.

«Я уверяю вас...»

«Это была твоя блестящая идея отправить нас в Монстерланд в первую очередь. Тогда ты заставил нас взять эту сумасшедшую девушку, которая чуть не убила всех нас. Вот насколько хороши твои услуги. Не очень».

Сумасшедшая девушка, о которой она говорила, была Роона, девушка, которую Галлен послал как будущую невесту Ченгу, а также его потенциальный убийца. Иногда трудно сказать разницу.

«Мы можем сделать это лучше по своему усмотрению», - решительно сказала Флосси. «Не обижайтесь, но ваша судьба не в этом. Это работа для профессионалов».

Я подумал, что она имела в виду. Конечно, не мы.

Галлен ухмыльнулся. Это было очень снисходительно. Он не принимал Флосси всерьез, и в большинстве случаев я видел его точку зрения. Как мог кто-то вроде нее надеяться бросить вызов кому-то, достигнутому в искусстве быть полным дерьмом, как Галлен?

«И ты можешь стереть эту ухмылку с лица. Я не делаю просьбы, а я говорю тебе, что это. Ты делай, как сказала я, или я скажу моему дракону съесть тебя».

Галлен посмотрел на большого, но бессознательного дракона, храпящего, и ухмылка расширилась на его лице. Это не превратилось в улыбку, это была просто ухмылка на большом холсте.

«Моя дорогая девочка, я не могу быть экспертом в драконах, если честно, это первый, кого я видел во плоти, но мое первоначальное впечатление, и, пожалуйста, исправьте меня, если я ошибаюсь, это то, что существо является травоядным животным».

Надо отдать человеку должное, у него был острый глаз.

«Правильно», - сказала Флосси. «У него большие, плоские зубы для чавканья травы и листьев. Вот почему это не будет быстрым укусом и глотанием, это займет время. Измельчение и жевание и делая ваше тело приятным и мягким, чтобы оно могло опуститься вниз. Может быть, придется периодически изрыгаться пару раз, а «ты выглядишь как ты» можешь быть

немного жевательным».

Она была всего лишь маленькой вещью, но когда она стояла там, казалось, что она становится все больше. И выпускает странную атмосферу. Убийство с намерением, я бы назвал это. Собаки сели, насторожились. Они чувствовали угрозу, но не могли понять, откуда она. Не пухленькая девушка, верно?

«А что касается ваших щенков, я люблю собак, да. Но не так сильно, как я люблю моего Дадли. Ты можшь сказать им от меня, если они пойдут моим путем, мой дракон сотрет вас в порошок». Она обратила свое внимание на собак. «Не связывайтесь с моим драконом!» - предупредила она их пальцем.

Собаки наклонили головы к ней, смутившись. Вероятно, они не привыкли к тому, что им рассказывают за их еду.

Галлен поправил очки и выглядел не менее смущенным, чем собаки. «Ты очень настойчива, не так ли? Я также могу быть настойчивым».

Собаки серьезно смотрели на их лица. Я знаю, как это звучит глупо, но что-то в их выражениях, казалось, говорило, что пришло время идти работать.

Обычно я бы остановил ее (или это, или использовал ее как отвлекающий маневр), но, наконец, я смог понять, что с ней связано. С тех пор, как я встретил ее, она не была той же Флоссией, которую я знал все это время.

Вернувшись в пещеры троллей, я подумал, что она просто немного самоуверенна. Нам удалось пережить некоторые очень неблагоприятные разногласия, и это немного нажало ей на голову. Это заставило ее думать, что у нее было столько же прав командовать, как и всех, что привело к очень глупым решениям и попытке заставить меня делать все по-своему. В некоторых редких случаях кротким женщинам приходится вступать в отношения, а любовь и безопасность превращают их в ужасающие властные сапоги. Очевидно, я говорю о чем-то странном и необычном. Я уверен, что вы никогда не сталкивались с чем-либо подобным, это было очень-очень необычно, но это происходит, как бы трудно не верилось.

Вот что я думал, что Флосси переживает. Но теперь я понял, что это не проблема. Она не была слишком самоуверенной, она была в ужасе. То, как она держала кулаки, сжатые рядом с ней, ее челюсть, блики в ее глазах - все это попытка остановить страх, подавляющий ее. Ужас происходил от незнания того, где был Дадли. Страх не знать, жив ли он или мертв, если он был в какой-то ужасной ситуации, ожидая, когда кто-то придет, спасет его. Одна лишняя секунда впустую могла быть разницей между тем, чтобы добраться туда вовремя и попасть туда в слезах. Она больше боялась никогда не увидеть его снова, чем все, что мог бы сделать Галлен с его собаками. Отчаяние может быть более мощным, чем храбрость. И так же глупое.

«Викчутни!» - проревела Флосси.

Дракон поднял голову, развернул ее на своей длинной шее, так что он столкнулся со стендом между Флосси и шестью огромными гончими, а затем он пробормотал.

Было бы более впечатляюще, если бы он взревел или вскрикнул или произнес какой-то другой чудовищный звук. Честно говоря, это было очень громко, но тихий взгляд, возможно, был лучшим выбором.

«Ладно, я думаю, мы потратили достаточно времени на это», - сказал я, вытаскивая Флосси. Я

не ставил себя на ее место, чтобы защитить ее, я убедился, что она не отпустила собак, чтобы защитить меня. «Есть одна вещь, с которой ты не можешь не согласиться, и вот что она сказала о вас, ребята, не зная, что вы делаете. Повсюду монстры, и это ваша вина. Мы должны идти, теперь, и если вам это не нравится, отправьте кого-нибудь с нами. Где Биадет? Я знаю, что она где-то здесь. Вы не могли отправить ее в Монстерланд с нами, но я знаю, что она была в Фэнгараде раньше. Мы идем туда, и мы увидим человека в шпиле. Он может сказать нам, что он хочет сам».

«Я думаю, что это хорошая идея», - сказала Биадет, выходя из-за Галлена.

«Вы как?» - сказал Галлен. Удивленный заявлением, удивленный ее внешностью, кто знает?

«Я думаю, они будут хорошо приняты в шпиле. Я не против сопровождать их там».

Галлен подумал об этом. Затем он покачал головой. «Очень хорошо. Тогда ты уходишь». Он начал надевать кожаные перчатки, выглядя немного грустным и разочарованным. Еще одна ночь в комнате пыток.

Я поклонился другим, чтобы добраться до дракона, прежде чем он передумал.

«О, не тролль», - сказал Галлен. Собаки снова были начеку.

Кизи перестал двигаться, с тревогой наблюдая за собаками.

«Он нужен нам», - сказал я. «Как ты думаешь, что мы собираемся делать, если мы вступаем в бой? Позволить девочкам натыкать их на смерть?»

«Зачем ты это сказал?» - сказала Клэр. «Тебе не нужно бросать нас под автобус каждый раз».

«Да, я нет. Я милая».

«Вы должны извиниться», - сказала Дженни.

«Видишь, о чем я? Бла, бла, бла». Приятно, чтобы они приводили примеры. Почти так, как будто они сделали это специально, чтобы поддержать меня. Это, конечно, смешно.

«Но теперь у вас есть Биадет, - самодовольно сказал Галлен. «Я уверен, что она защитит тебя».

Черт, не плохой счетчик. «Нет, она будет делать все, что она считает лучшим. Мне нужно, чтобы кто-то делал то, что ему говорили. Когда она в последний раз следила за твоим приказаниями?»

Казалось, что это сработало с ним. То, что я знал о Биадет, как ни мало, заставило меня думать, что она была меньше идеального подчиненного. Я знал, как это расстраивает. Я разделял момент взаимной идентификации с ним, двое мужчин сдержанно поддерживали.

«Да, да, я вижу вашу мысль. Очень хорошо, получайте удовольствие. Я с нетерпением жду нашей следующей встречи, Колин». Он вытащил палку из грязи, и сиденье захлопнулось в ручке. Он повернулся и ушел, и собаки поскакали за ним.

Воздух покинул мое тело, и я почувствовал себя влажной тряпкой.

«Хорошая работа», сказал Морис, похлопывая меня по спине. По крайней мере, кто-то меня оценил.

«Мы сейчас найдем Дадли?»

«Да, Флосс, мы сделаем это».

Она кивнула. Я мог видеть, что она тряслась там, под страхом.

Все они попали на дракона. Дженни остановилась и посмотрела на меня.

«Что? Наконец, начинаешь это видеть?»

«Видеть, что?»

«Почему прежняя ты влюблена в меня».

«Нет». Она взобралась на спину дракона.

Иногда, когда женщина говорит «нет», это означает «да». Неправильно действовать на это чувство, независимо от того, насколько вы уверены, но довольно приятно иметь его внутри вас. Еще лучше, когда она должна признать это с вами. Приятно что-то с нетерпением ждать.

http://tl.rulate.ru/book/579/249751